

УДК 008:316

О. В. Золотарев

**Развитие народного образования в Коми республике
в советской историографии**

Анализируется советский этап историографии народного образования в Коми республике, отмечаются некоторые особенности исследовательской и справочной литературы этого периода.

Ключевые слова: Коми, историография, наука, образование, школа, учительство, политика.

O. V. Zolotarev The evolution of public education in the Komi Autonomy in the Soviet Historiography.

The article analyses the Soviet stage of the evolution of public education in the Komi Republic historiography, points out several peculiarities of the scientific and reference literature of this period of history.

Keywords: Komi, historiography, science, education, school, teachers, policy.

Развитие отечественной исторической науки после Октябрьской революции было ограничено правящей партией определенными идеологическими рамками. Прежде всего это отразилось на методологии исследования. Верной теперь признавалась только одна методология — марксистско-ленинская, что в определенной степени обедняло возможности ученого-историка. Методологические и идеологические ограничения суживали тематику исследований, их источниковую базу и т. д. В результате в исторической науке постепенно складывалось представление о бесконфликтности развития советского общества, когда в работах историков говорилось в основном о достижениях, успехах, а реально в жизни наблюдались борьба, противоречия.

Определенную негативную роль сыграла и абсолютизация партийных документов, данных в них оценок. Некритичное отношение к действиям партийных органов мешало объективному анализу того или иного решения. Отсюда нередко проистекали выводы о безус-

ловном успешном выполнении поставленных партией задач и планов. Постепенно в историческую науку проникали субъективизм и догматизм. Они порой преобладали в оценке таких сложных явлений, как культурная революция или развитие советской системы образования. Последнее шло отнюдь не гладко, однако в советской исторической науке процесс становления советской школы нередко выглядит довольно бесппроблемно.

Но здесь надо заметить, что развитие народного образования ввиду особой значимости, придаваемой правящей партией проблемам культурного прогресса, весьма скоро после Октябрьской революции стало предметом изучения как со стороны ученых-историков, так и общественных деятелей.

Уже в 1920-е и 30-е годы выходит целый ряд работ, в которых довольно безапелляционно говорилось об успехах, которые были достигнуты в сфере просвещения. Что касается конкретных проблем, то достаточно подробно были изучены новые школьные программы, подготовленные ГУС, изменения в политических взглядах учителя и т. д. Многие из этих работ были написаны крупными партийными и государственными деятелями [21, 5, 35, 1].

Исследования этого периода носили во многом пропагандистский характер: в них больше говорилось о перспективах развития, нежели анализировались текущие проблемы народного образования и учительства. Однако именно по этим работам можно судить как о модели образовательной системы, которую пытались внедрить большевистские лидеры, так и о способах ее создания.

Тенденции, характерные для общесоюзной литературы, прослеживаются и в публикациях о развитии просвещения, положении народного образования в Коми крае до революции. Правда, масштаб здесь поменьше. В коми историографии в 1920-е годы выходит ряд небольших статей о развитии народного образования в крае. Многие из них были опубликованы в издававшемся в конце 1920-х годов в Коми автономии журнале «Коми просвещенец». В этом издании освещались наиболее важные проблемы народного образования в крае: повышение квалификации коми учителей, приспособленность программ ГУС к местным условиям и др. [42, 24]. Затрагивались проблемы развития народного просвещения и в некоторых обобщающих работах и статистических сборниках [25, 14].

Изучение развития народного образования продолжилось и в 1930-е годы. Но если в 20-е авторы различных работ хоть иногда уходили от пропагандистских клише, то в 30-е годы ни в одной из интересующих нас работ не было даже попыток выйти за строго ограниченные идеологические рамки. Эта тенденция ясно прослеживается уже с конца 20-х годов, когда режим в стране заметно ужесточился и возможности исторической науки были ограничены как обязательным использованием официальной методологии, так и установившимися оценками. Публикации по вопросам народного образования суживаются до нескольких страниц в различного рода юбилейных сборниках. Их авторами в большинстве были партийные и советские работники. В немногочисленных исследовательских трудах того периода рассматривались в основном общие вопросы становления советского образования. Специальных работ по истории народного образования в Коми крае в 30-е гг. почти не было [13, 41].

А в первых обобщающих работах по коми истории, которые были опубликованы в 30-е годы, вопросы культурного развития края (как дореволюционного, так и советского периода), в том числе народного образования, практически не были затронуты [40, 37].

В целом для исследований о культурном развитии и становлении народного образования в Коми крае, вышедших в 1920—30-е годы, было характерно то, что в них подчеркивалась самобытность культуры коми, отмечалась необычайная отсталость и неграмотность народа до революции. Говорилось и об острой нехватке школьных работников, слабой подготовке педагогов школ края, непростом материальном положении школ, низком уровне грамотности населения. Главной задачей была необходимость подчеркнуть тот значительный шаг, что был сделан системой народного образования автономии после Октябрьской революции (что во многом соответствовало действительности), отметить позитивные изменения в работе школ. Однако при этом всячески принижалось наследие царской России, некоторые факты искажались и замалчивались.

Важным положительным моментом для изданий того времени (в особенности 1920-х годов) являлись публикации различного рода отчетов, материалов съездов и конференций партийных и государственных структур [26, 38, 27, 8]. Это дает богатый фактический материал (особую ценность представляют статистические данные),

в том числе и по проблемам развития образования, позволяет проследить деятельность властных структур, общественных организаций в данной сфере.

Еще одной особенностью работ 1920—30-х годов являлись обязательные, весьма оптимистические прогнозы на будущее. Много было рассуждений о том, как будет развиваться школьная сеть, как улучшится материальное обеспечение учительства. Не всегда этот оптимизм был обоснован, но нельзя забывать о том, что многие публикации того времени носили не исследовательский, а скорее пропагандистский характер.

Поворот в исследовательском направлении был сделан в отечественной историографии в 1950-е годы. Именно тогда историческая наука в СССР переживала определенный ренессанс вследствие ясно выраженного потепления в сфере идеологического контроля над исторической наукой. Многие ранее запретные темы начали обсуждаться и анализироваться. Стали доступными некоторые ранее закрытые архивные материалы и т. п. Эти перемены, впрочем, не затронули методологическую базу исторических исследований, она осталась прежней, здесь послабления были незначительны и относились в основном к чисто внешним моментам.

Данные изменения в советской исторической науке коснулись и работ, посвященных вопросам развития народного просвещения. В частности, расширилась тематика работ, их источниковая база. Многие публикации стали носить подлинно исследовательский характер. В них был дан анализ произошедших перемен в области народного образования. Конечно, исследования того времени сохранили следы идеологического влияния. Основное внимание уделялось успехам школьного дела; об ошибках, имевших место в процессе создания новой системы народного образования, говорилось немного. Не было и критики политики Коммунистической партии в вопросах школьного строительства. В основном замечания касались невыполнения (или ошибок при реализации) определенных решений партийных и государственных органов при проведении культурной революции [15, 22].

Главным достоинством вышедших в 1950-е годы работ является введение в научный оборот обширного фактического материала и появление исследований, анализирующих конкретные проблемы.

Среди них и публикации, затрагивающие сложности материального положения учреждений культуры, различные аспекты жизни учительства и т. д.

В эти же годы появились специальные исследования, посвященные анализу развития народного просвещения в Коми крае [33, 34, 23, 7]. Они были построены в основном на архивных материалах. И в этом главное преимущество данных работ. Впрочем, в этих исследованиях еще не был изжит оптимистический тон 20—30-х годов. Нередко развитие народного образования в крае выглядит беспроblemным, анализ поставленных вопросов во многом носит поверхностный характер. Для работ 1950-х годов в целом характерна определенная описательность, что определялось соответствующим этапом анализа исторических событий.

Изучение развития народного образования было продолжено в 1960-е — середине 1980-х годов. Это время было плодотворно и обогатило историческую науку целым рядом серьезных исследований, выполненных в традициях советской историографии. В литературе данного периода был рассмотрен блок проблем становления советской школы, в частности взаимодействия властей и учительства, руководства развитием социалистической культуры со стороны партийно-советских органов, деятельности властей по совершенствованию школьного дела [12, 18, 20, 31, 36].

К середине 1980-х годов в советской историографии сложился обширный пласт исследований по многим проблемам развития народного образования. Эта литература шла по пути не только количественного, но и качественного прогресса. Работы конца 1970-х — середины 80-х годов дают логическое и стройное изложение положительного опыта становления советской школы. Хотя, надо заметить, что они все же представляют собой односторонне позитивное отражение, образец стереотипов о советском обществе, которые сложились в отечественной историографии того времени.

Несомненным достоинством этих работ является то, что в них привлечен обширный фактический материал и детально освещены различные стороны процесса создания и развития советской образовательной системы. И в настоящий момент представляется необходимым использовать все ценное и конструктивное, что содержится в исследованиях 1960—80-х годов, несмотря на то что жесткие идеоло-

гические рамки, в которые была поставлена историческая наука, нередко вели к тому, что исторический путь советской школы выглядел беспроблемным, оценки давались исходя из сравнения с прошлым, а не между достигнутым и потребностями общества, что в определенной степени преуменьшает ценность данных исследований.

Нельзя не упомянуть и о том, что история народного образования, в том числе и в Коми крае, никогда не входила в число запретных тем для исследователей. Тем не менее в коми историографии, в отличие от общесоюзной, вплоть до конца 1960-х годов так и не было создано сколь-нибудь значительных исследований по проблемам, связанным с историей народного образования.

Эта лакуна не была устранена и ряде обобщающих работ по коми истории, опубликованных в 1960—80-е годы [30, 28, 10, 11]. В силу широкого авторского состава и характера самих изданий, пытавшихся осветить широкий круг вопросов, эти труды страдают определенной фрагментарностью. Впрочем, они выполнили свое главное предназначение — дали связный и достаточно полный анализ (с марксистской точки зрения) истории коми народа. Фактически в первый раз была изложена и история народного образования на территории Коми. Автором разделов по развитию культуры в этих книгах был Я. Н. Безносиков, начавший исследование проблем культурного строительства в Коми автономии еще в 1950-е годы. Итогом работы Я. Н. Безносикова явились несколько монографий, опубликованных в конце 1960-х — начале 1980-х годов [2, 3, 4]. Для нашей тематики особый интерес представляют две его работы: «Культурная революция в Коми АССР» и «Развитие народного образования в Коми АССР» [2, 3].

Данные исследования коми историка последовательно прослеживают процесс создания и развития советской школьной системы в Коми крае, различные аспекты ее функционирования. Сделано это с привлечением значительного количества архивных материалов, иных ценных источников. И именно в создании достаточно целостной картины развития просвещения на территории Коми, введении в научный оборот многочисленных, доселе неизвестных документов заслуга работ Я. Н. Безносикова.

Вместе с тем в книгах Я. Н. Безносикова обращается внимание на различные недостатки, свойственные процессу развития народного просвещения. Именно в его работах впервые говорится, хотя,

возможно, и скупо, о многих проблемах коми школы: о скудном материальном положении образовательных учреждений в годы гражданской войны и НЭПа, о невысоком качестве подготовки советского учительства, пришедшего на смену старым кадрам, о сокращении школьной сети в 1920-е годы и т. д. Впрочем, жесткие рамки, в которых находилась тогда историческая наука, не позволяли сделать многого в этом плане, ведь порой недоступными для использования являлись некоторые материалы, возможность анализа тех или иных проблем была ограничена и т. п. Кроме того, в работах Я. Н. Безносикова основное внимание уделено периоду 30—50-х и начала 60-х годов, проблемы же народного образования первых лет советской власти и дореволюционного времени освещены слабее.

Однако для того времени Я. Н. Безносиков сделал, наверное, наиболее объективный анализ развития народного образования в Коми автономии в различные периоды развития коми школы. Возможно, с позиций сегодняшнего дня эти работы во многих аспектах уже устарели, спорной представляется трактовка ряда архивных материалов. Да и сама подборка источников такова, что многие документы, дающие негативные свидетельства о развитии образования, культуры, не были использованы Я. Н. Безносиковым. Некоторые вопросы вообще не получили освещения — так произошло с темой политических чисток среди коми интеллигенции, педагогов в 1930-е годы. Между тем репрессии затронули и кадры образования: так, сильный удар был нанесен по руководящим структурам Наркомата просвещения Коми АССР, коллективу Коми пединститута, директорскому корпусу школ. И все же книги Я. Н. Безносикова, хотя многие данные в них оценки и представляются ныне несколько спорными, являются ценным вкладом в изучение культуры, народного образования Коми края.

Помимо работ Я. Н. Безносикова, некоторые моменты истории коми школы, а точнее вопросы связанные с подготовкой педагогов для автономии, были затронуты и в публикациях по истории Коми пединститута [9, 32].

Необходимо также отметить, что в 1960—80-е годы в Коми автономии был начат выпуск сборников документов и материалов, посвященных различным проблемам коми истории. Это была общесоюзная тенденция. Вышли и два сборника «Культурное строительство в Коми АССР» [16, 17]. В этих изданиях обнаружен ряд матери-

алов, затрагивающих вопросы развития образовательной системы в республике. Хотя, конечно, можно говорить о том, что подбор опубликованных документов страдал некоторой односторонностью: практически не встречались материалы, которые бы свидетельствовали о негативных явлениях в развитии культуры, однако многие архивные данные благодаря этим изданиям стали доступны широкой научной общественности.

Традиции односторонне положительного освещения проблем развития советского общества в целом и образования в частности были нарушены в конце 1980-х годов в связи с начавшимися в нашей стране переменами. К сожалению, первыми наступившей свободой в трактовке событий отечественной истории воспользовались публицисты, многие из которых непрофессионально, односторонне негативно, часто искажая факты, пытались осветить некоторые вопросы советской и дореволюционной (здесь же стал преобладать малооправданный оптимизм) истории. Для этих публикаций характерен чрезвычайно тенденциозный набор фактов, их подгонка под заранее выбранную схему и predetermined выводы. Эти статьи, с одной стороны, пробуждали общественный интерес к вопросам отечественной истории, с другой — формировали в обществе искаженное, политизированное представление о многих аспектах отечественной истории. Эти тенденции характерны и для публицистических работ конца 80-х — начала 90-х годов о развитии культуры, народного образования, истории отечественной интеллигенции [39, 6].

Таким образом, мы видим, что многие аспекты развития культуры, образования в Коми республике к началу 1990-х годов не получили критического анализа в отечественной исторической науке. В большинстве работ коми историков исторический путь развития школы в Коми крае выглядел беспроблемно. Многие острые углы обойдены. Не были должным образом исследованы явные провалы на начальном этапе развития советской школы в 1920-е годы (в ликвидации неграмотности, в материальном обеспечении, в профессиональной подготовке учительских кадров и т. д.). Как ни странно, учитывая ведущую роль Коммунистической партии в жизни страны, мало был изучен и вопрос о деятельности местной Коми партийной организации ВКП(б) в области культурного строительства. Ведь даже в специальных работах по истории Коми партийной организации эта сторона

деятельности партийных организаций или вообще не изучалась, или ей отведено буквально несколько строк [19, 28, 29]. В трудах же коми историков, посвященных проблемам образования, только упоминаются соответствующие решения центральных и местных органов власти по развитию культуры, о конкретной же деятельности партийных структур говорится мало. А ведь эти работы создавались в период правления Коммунистической партии. Нам представляется, что деятельность парторганизаций по развитию культуры, образования, требовала и требует самого серьезного изучения. Ведь именно политика партии в конечном счете определяла развитие страны, в том числе и в области образования. Причем сделать данный анализ было необходимо всесторонне, учтя все трудности, ошибки, но и не забыв о достоинствах, достижениях, ведь все это соединилось в трудном и извилистом пути развития советской образовательной системы.

Нуждались к началу 1990-х годов в дополнительном изучении и при этом отходе от традиционной схем советской историографии и многие другие аспекты становления народного образования в Коми крае. И это предстояло сделать уже в постсоветский период развития отечественной исторической науки.

* * *

1. Базанов А. Г., Казанский Н. Г. Школа на Крайнем Севере. Л.: Учпедгиз, 1939. 208 с.

2. Безносиков Я. Н. Культурная революция в Коми АССР. М.: Наука, 1968. 234 с.

3. Безносиков Я. Н. Развитие народного образования в Коми АССР. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1973. 175 с.

4. Безносиков Я. Н. Рассвет над Коми. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1986. 183 с.

5. Бубнов А. Всеобщее начальное обучение и культурная революция. М.: Наркомпрос РСФСР — ГИЗ, 1930. 47 с.

6. Гальцева Р. Возрождение России и новый «орден» интеллигенции // Новый мир. 1992. № 7. С. 240—249.

7. Давыдов В. Н. Культурное строительство в Коми автономной области в годы восстановительного периода (1921—1925 гг.) // Историко-филологический сборник. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1956. Вып. 3. С. 20—29.

8. Журнал заседаний I съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми автономной области. Усть-Сысольск: Издание Коми обисполкома, 1922. 142 с.

9. Зильберг А. Я. Первый вуз Коми республики. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1972. 107 с.

10. История Коми АССР. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1978. 559 с.

11. История Сыктывкара. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1980. 287 с.

12. Ким М. П. Коммунизм и культура. М.: Политиздат, 1961. 72 с.

13. Коми область в борьбе за социализм: сб. статей. Усть-Сысольск: Коми госиздат, 1931. 365 с.

14. Коми область к 10-летию Октябрьской революции: Юбилейный сборник. Усть-Сысольск: Издательство Коми обисполкома, 1927. 145 с.

15. Королев Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики (1917—1920). М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. 551 с.

16. Культурное строительство в Коми АССР. 1918—1937: сб. докум. / под ред. Я. Н. Безносикова. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1979. 255 с.

17. Культурное строительство в Коми АССР. 1938—1960: сб. докум. / под ред. Я. Н. Безносикова. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1984. 295 с.

18. Куманев В. А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М.: Наука, 1967. 328 с.

19. Кутькин И. Коми областная организация за 15 лет // Большевицкая мысль. 1931. № 9—10. С. 25—34.

20. Леднев В. П. Партийное руководство педагогическим образованием в РСФСР (1959—1970-е годы). Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1984. 142 с.

21. Луначарский А. В. Просвещение и революция: сб. ст. М.: Работник просвещения, 1926.

22. Медынский Е. Н. Народное образование в СССР. М.: Учпедгиз, 1947. 264 с.

23. Михеев Н. А. Из истории коми начальной школы // Ученые записки Пятигорского пединститута. Вып. IX. (Кафедра педагогики). Пятигорск, 1955. С. 69—106.

24. Мосин В. Начальное образование среди коми народа в прошлом // Коми просвещенец. 1927. № 1. С. 3—18.

25. Народное образование в Северо-Двинской губернии. Великий Устюг: Великоустюжская губернская типография. 1922. 174 с.

26. Народный комиссариат по просвещению. 1917 октябрь — 1920: Краткий отчет. М.: Государственное изд-во, 1920. 112 с.

27. Отчет Коми областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов рабочим и крестьянам области за 1923/24 год. Усть-Сысольск: Издательство Коми обисполкома, 1925. 67 с.

28. Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1964. 428 с.

29. Очерки истории Коми партийной организации. 2-е изд., перераб. и доп. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1987. 510 с.

30. Очерки по истории Коми АССР: в 2 т. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1962. Т. 2. 543 с.

31. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в РСФСР. М.: Педагогика, 1979. 215 с.

32. Первенец высшей школы. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1982. 107 с.

33. Перунов Е. П. Из истории советской школы в Коми // Ученые записки КГПИ. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1953. Вып. 4. С. 34—40.

34. Перунов Е. П. К истории всеобщего первоначального обучения в Коми АССР // Ученые записки КГПИ. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1959. Вып. 7. С. 272—292.

35. Пинкевич А. П. Советская педагогика за десять лет (1917—1927). М.: Работник просвещения, 1927. 145 с.

36. Плясовских В. С. Политика КПСС в области народного образования. Опыт разработки и реализации. М.: Мысль, 1987. 221 с.

37. Подоров В. М. Очерки по истории коми (зырян и пермяков): в 2 т. Сыктывкар: Коми госиздат, 1933. Т. 2. 278 с.

38. Постановления Коми областных партийных конференций (1—5). Усть-Сысольск: Издание Коми ОК ВКП(б), 1929. 55 с.

39. Севастьянов А. И. У истоков. Ленин об интеллигенции // Радуга. 1990. № 2. С. 30—41; № 3. С. 34—40.

40. Ульянов Н. И. Очерки истории народа коми-зырян. М.; Л.: Госиздат, 1932. 182 с.

41. Шахов Н. А. Коми в прошлом и настоящем. Архангельск: Партиздат, 1932. 51 с.

42. Шахов Н. А. Народное просвещение среди коми // Коми просвещенец. 1926. № 1. С. 51—59.